

Ло Чжэнцзинь

аспирант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Luo Zhengjin

PhD Student of the department
of theoretical and applied linguistics
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus
a470243764@gmail.com

**ДЕРИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЙ ЖИВОТНЫХ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

THE DERIVATIONAL POTENTIAL OF RUSSIAN ANIMAL NAMES

В статье описан деривационный потенциал наименований животных в современном русском языке. Различия, которые были выявлены в результате анализа данных, извлеченных из Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова, убедительно указывают на разную (от 0 до 114 единиц в словообразовательном гнезде) активность зоонимов русского языка, подтверждая тенденции к использованию в словообразовании единиц определенных семантических подгрупп, простой морфемной структуры и некоторую независимость от частотных характеристик. В результате нулевой активности в словообразовательных процессах значительного числа производных зоонимов – наименований детенышей, самок и т.д. – производящее поле зоонимов в русском языке оказывается лимитированным и включает лишь 41 % единиц от общего их числа, а образованные от них дериваты, в основном, – прилагательные, существительные-димиинутивы и наименования детенышей и самок животных.

К л ю ч е в ы е с л о в а: морфологическая деривация; потенциал; зооним; производное; активность.

The paper is centred on the description of the Russian animal names' derivational potential. Radical differences (from 0 to 114 items in the word formation cluster) observed in the data selected from A. N. Tikhonov's Word Formation Dictionary of the Russian Language convincingly demonstrate activity fluctuations of Russian zoonyms and tendencies in word formation processes of using preferably morphemically simple items of definite semantic subgroups and some independence from their frequency parameters. As a result of a considerable number of units – baby and female animal derived names characterized by zero activity in morphological derivation, the derivational field of Russian zoonyms turns out to be limited to only 41 % of the subsystem while the derivatives formed are mainly adjectives, substantival diminutives, and names of baby and female animals.

К e y w o r d s: morphological derivation; potential; zoonym; derivative; activity.

Как известно, порождение новых слов осуществляется на базе уже существующих лексических единиц родного или чужого языков [1]. Из всей палитры имеющихся способов языковой номинации в русском языке

наиболее часто используемым является морфологическая деривация. Это процесс, который направлен на создание новых слов путем соединения существующих единиц (словосложение) или добавления аффиксов (префиксов, суффиксов и т.д.), сопровождаемого некоторыми формальными преобразованиями, или использования обоих способов с целью выражения новых смыслов. В лингвистической литературе давно установлено, что не все входящие в лексическую систему единицы используются в этом процессе [2; 3; 4]. Это ставит на повестку дня проблему изучения деривационного потенциала как отдельных наименований, так и их групп. Выявление закономерностей избирательности в номинативных процессах имеет решающее значение для понимания того, как осуществляется выбор лексических единиц, используемых в качестве баз, для выражения человеческих мыслей, и соответственно их роли в формировании лингвистического ландшафта языка, какие факторы определяют деривационный потенциал слова и влияют на активность его использования в номинативных процессах.

Целью данной работы является раскрытие деривационного потенциала наименований животных в современном русском языке посредством анализа зоонимов, задействованных в образовании на их базе производных единиц разного типа, с одной стороны, и наименований животных, не использованных в этом процессе – с другой.

Исходной гипотезой исследования явилось основанное на описании анкеты деривационного аффикса предположение [5] о том, что наибольший деривационный потенциал будет характерен, во-первых, для слов простой морфемной структуры (однокорневых), и, во-вторых, обозначающих хорошо известные носителям русского языка виды домашних и диких животных, формирующих ядро семантической группы зоонимов в русском языке. В основу исследования положен проспективный подход. В отличие от широко распространенного в работах по словообразованию ретроспективного направления, согласно которому отправной точкой анализа являются производные одного или нескольких рядов, возникшие на базе соответствующих исходных единиц, проспективный подход включает в зону своего внимания все имеющиеся в лексической системе или подсистеме единицы и устанавливает, какие из них и с какой активностью используются в деривационных процессах (см. [4; 6]) Это позволяет выявить закономерности выбора лексических единиц в качестве производящих баз и раскрыть факторы, определяющие их активное или, напротив, пассивное участие в процессах номинации.

Корпус наименований животных в русском языке огромен и разнообразен, что позволяет создавать на его базе широкий спектр производных для описания характеристик, поведения и качеств. Согласно данным Русского семантического словаря (РСС) под ред. Н. Ю. Шведовой [7, с. 407–458] группа наименований животных в русском языке включает 913 единиц. В нее входят обозначения семейств (*кошачьи, волчьи, енотовые* и др.), наименования диких (*бизон, гепард, медведь, волк* и т. д.) и домашних (*корова, свинья, коза* и т. д.) животных вместе с наименованиями детенышей и самок, птиц (*иволга, кукушка* и т. д.), рептилий (*анаконда, варан, крокодил*) и др.¹

Производные, образующие словообразовательные гнезда, от зоонимов, стоящих в их вершинах, извлечены из Словообразовательного словаря А. Н. Тихонова [12]. Опираясь на данные этого словаря, мы отдаем себе отчет, что в нем зафиксированы далеко не все употребляемые в русской речи производные, что возможны и новые образования от этих единиц. Иначе говоря, носители русского языка не лишены возможности образовывать дериваты и от указанных единиц, но, по-видимому, их отсутствие в словарной фиксации указывает на окказиональный характер последних. Тем не менее мы ограничиваем наше описание производящего потенциала зоонимов в русском языке данными словаря А. Н. Тихонова, полагая, что в словаре отражены общая картина и общие тенденции словообразования на базе зоонимов. Мы также осознаем тот факт, что значительное число производных в словообразовательных гнездах образованы не от их вершин-зоонимов, а на различных ступенях гнезда от производных различного типа, что приводит к формированию в гнезде нескольких словообразующих центров. Например, в гнезде с вершиной *кит* производные *китобойный, китоловство, китоловный* и др. образованы от производных *китобой, китолов* и связаны с наименованием животного лишь опосредованно. Однако поскольку между производными разных ступеней сохраняется как прямая, так и опосредованная связь с вершиной,

---

¹ Любопытно, что в базе WordNet [8] разработчики приводят 3944 наименования животных в английском языке [9], что практически в 4 раза превышает число зарегистрированных в РСС зоонимов в русском языке. Думается, что наблюдаемые количественные расхождения объясняются разными подходами к определению состава данной семантической группы: американские ученые включают в нее значительное число терминов, в то время как РСС ориентируется на основной словарный фонд русского языка, представленный в словаре С. И. Ожегова [10]. Интересно, что единицы научной биологической классификации еще более многочисленны и во много раз превосходят число наименований животных в базе Word Net [11].

мы считаем возможным включить в рассмотрение всю подсистему производных в гнезде с той или иной вершиной-зоонимом, представленных в словаре А. Н. Тихонова, не подвергая детальному анализу дериваты на второй и далее ступенях гнезда как не связанные непосредственно с его вершиной (табл. 1).

Таблица 1

Количественные характеристики наименований животных, используемых в качестве производящих баз, в русском языке

Деривационная активность (число производных)	Наименования животных	Число единиц	Процент от общего числа единиц
0	<i>буйволенок; бельчонок; выдренок; верблюжонок; галчонок; ежонок; зайчонок; медвежонок; зайчиха; боярышница; ежиха; медведица; воронье, коршунье; собачьи, волчьи; борзая, гончая</i>	540	59
1	<i>вобла; жерех; омуль; сайда; трепанг; шершень</i>	132	14
2	<i>аргамак; барбос; мошка; палтус; ягуар</i>	69	8
3	<i>байбак; бегемот; галка; касатка; кефаль; сыч; сорока</i>	35	4,1
4	<i>бизон; гадюка; макрель; мотылек; удав</i>	23	2,5
5	<i>бирюк; зубр; конек; коралл; сиг; барс</i>	27	2,7
6	<i>аист; белка; буйвол; крыса; бобр; барсук; лев</i>	18	2,2
7	<i>карась; краб; мул; осетр; ворон; вол</i>	13	1,9
8	<i>кабан; сова; щука; канюк</i>	7	0,7
9	<i>попугай; блоха; баран</i>	3	0,3
10	<i>комар; сельдь; соловей; лягушка; орел; индюк</i>	6	0,6
11	<i>воробей; осел; скворец; лось</i>	4	0,4
12	<i>журавль; слон; фазан; уж</i>	4	0,4

14	<i>верблюд; олень; поросенок; соболь</i>	4	0,4
15	<i>корова; муравей</i>	2	0,2
16	<i>жеребенок; мышь</i>	2	0,2
17	<i>кит; лис; шип</i>	3	0,3
18	<i>утка; заяц; сокол</i>	3	0,3
20	<i>волк; голубь</i>	2	0,2
21	<i>бык</i>	1	0,1
22	<i>пчела</i>	1	0,1
25	<i>пес</i>	1	0,1
26	<i>гусь; лошадь</i>	2	0,2
30	<i>медведь</i>	1	0,1
31	<i>собака</i>	1	0,1
34	<i>теленоч</i>	1	0,1
36	<i>птица; курица</i>	2	0,2
37	<i>кот</i>	1	0,1
45	<i>змея; свинья</i>	2	0,2
50	<i>коза</i>	1	0,1
75	<i>конь</i>	1	0,1
114	<i>рыба</i>	1	0,1

Рассмотрим сначала полученные количественные данные. Число производных в гнезде может составить от 1 до 10 (наибольшее число деривационно активных единиц). Это количество производных в отзо-онимных гнездах не является конечным: у единичных зоонимов оно варьируется от 11 (*воробей, осел* и др.), 12 (*журавль; слон* и др.) и далее до 45 (*змея; свинья*), 50 (*коза*) и 75 (*конь*). Наибольшее число производных (114) зафиксировано в гнезде с вершиной *рыба*.

Полученные данные позволяют сделать ряд наблюдений. Как явствует из табл. 1, наименования животных различаются своей производящей активностью, которая варьируется от 0 до 114 производных в соответствующем гнезде. 59 % найденных единиц характеризуются нулевой активностью, образованных на их базе слов в словаре А. Н. Тихонова не зафиксировано. Число зоонимов, имеющих только 1 производное слово, составляет 132, или 14 %. Наибольшее число зоонимов, участвующих в словообразовательных процессах, характеризуются 2–5 производными в гнезде. На долю единиц, имеющих в гнезде 2 и 3 производных слова,

приходится 8 % и 4,1 % соответственно. Число названий животных, активно участвующих в образовании более 10 производных, невелико и варьируется от 9 до 5 и 1 единицы, что составляет менее 1,2 % (см. подробнее табл. 1). Наибольшим числом согласно словарю А. Н. Тихонова, характеризуются зоонимы *рыба** (114 единиц), *конь*** (75 единиц), *коза* (50 единиц), *змея*, *свинья**** (45 единиц).

Число зоонимов, стоящих в вершинах самых разветвленных и богатых гнезд (от 11 до 114 дериватов) невелико и равно 40.

Таким образом, производящее поле [2] зоонимов сокращается более чем наполовину и включает лишь 373 единицы, что составляет 41 % от всего состава группы. Число их производных составляет 2084 единицы, и, соответственно, средний деривационный потенциал зоонима равен 5,5, т.е. 5–6 производных в словообразовательном гнезде одного зоонима, что не является обязательным числом производных у конкретных зоонимов.

Наиболее интересны, однако, качественные характеристики зоонимов, различающихся разной деривационной активностью.

Анализ морфемной структуры деривационно пассивных единиц позволяет заключить, что высказанная ранее гипотеза относительно однокорневой структуры как фактора, способствующего использованию единицы в словообразовательных процессах, верно отражает тенденцию производных слов быть конечными актами деривации.

Наряду с формальными факторами выявляются и некоторые семантические закономерности, обусловленные характером наименований. Так, общие названия семейств животных типа *волчьи*, *полорогие*, *жвачные*, *хомяковые*, *гиеновые*, *енотовые* и др. не вовлекаются далее в словообразовательные процессы. Являясь формами субстантивированных прилагательных, они пассивны в образовании на их основе новых единиц. К ним примыкают наименования видов животных, по своей форме также являющиеся субстантивированными прилагательными типа *борзая*, *гончая*, *сохатый*, *леговая* и др. Семантическим фактором, ограничивающим словообразовательную активность, оказываются такие семантические характеристики, как входящие в состав группы наименования детенышей (например: *буйволенок*, *выдренок*, *бобренок*, *бельчонок*, *дельфиненок*, *голубенок*, *слоненок* и др.), самок животных (*буйволица*, *бобриха*, *барсиха*, *дельфиниха*, *зайчиха*, *кабаниха*, *сайгачиха*, *журавлиха*, *соколиха*, *сивучиха* и др.). Не используются в дальнейших словообразовательных актах и собирательные наименования (*воронье*, *коршунье*) и некоторые другие категории зоонимов.

Интересны зоонимы и типами образованных на их базе производных. Так, набор слов, имеющих только одно производное, включает названия животных типа *вобла*, *жерех*, *омуль*, *шершень* и др. Их производными, как правило, являются прилагательные, такие как *гепард* – *гепардовый*, *вобла* – *вобловый*, *газель* – *газелий*, *дрофа* – *дрофиный* и так далее. Из набора слов с двумя или тремя производными явствует, что производные от этих слов – обычно прилагательные и существительные со значением уменьшительности или ‘детеныш животного’. Например; *ягуар* – *ягуаренок* – *ягуаровый*; *аргамак* – *аргамачок* – *аргамачный*; *бульдог* – *бульдожка* – *бульдожий* и т. д.

Привлекает внимание и то, что в случае, если в гнезде с зоонимом-вершиной имеется от 5 (27, или 2,7 % единиц) до 9 (3, или 0,3 % от общего объема материала) производных, значительное число производных составляют дериваты с уменьшительно-ласкательным значением. Например, *голубь* – *голубок*, *голубочек*, *голубчик*, *голубка*, *голубочка*, *голубушка*, *голубонька*, *корова* – *коровка*, *коровушка*, *коровёнка*, *воробей* – *воробушек*, *воробышек*, *воробейчик*, *воробьишка*, *воробка* и др.

Следует также подчеркнуть некоторое несоответствие между частотностью зоонима и его деривационным потенциалом (табл. 2).

Таблица 2

Частотность наименований животных в русском языке и количественные характеристики словообразовательных гнезд с наименованиями животных в их вершинах

Частотность наименований вида в НКРЯ ¹	Количественные характеристики гнезд с вершинами-наименованиями животных (по Словообразовательному словарю А. Н. Тихонова)
<i>лошадь</i> : 77098	<i>рыба</i> : 114
<i>собака</i> : 55846	<i>конь</i> : 75
<i>птица</i> : 40971	<i>коза</i> : 50
<i>рыба</i> : 37018	<i>змея</i> : 45
<i>конь</i> : 34783	<i>свинья</i> : 45
<i>корова</i> : 16381	<i>птица</i> : 36
<i>курица</i> : 12742	<i>курица</i> : 36
<i>бык</i> : 11186	<i>теленки</i> : 34
<i>козел</i> : 10673	<i>собака</i> : 31
<i>змея</i> : 10194	<i>лошадь</i> : 26

¹ Национальный корпус русского языка.

<i>свинья</i> : 9977	<i>пес</i> : 25
<i>пес</i> : 7712	<i>пчела</i> : 22
<i>баран</i> : 6310	<i>бык</i> : 21
<i>коза</i> : 5964	<i>кит</i> : 17
<i>пчела</i> : 5725	<i>корова</i> : 15
<i>кит</i> : 4068	<i>баран</i> : 9
<i>теленок</i> : 3575	<i>кабан</i> : 8
<i>кабан</i> : 2639	<i>козел</i> : 7

Так, зоонимы *лошадь, собака, птица, рыба, конь* принадлежат, согласно данным НКРЯ [13], к высокочастотным единицам (см. табл. 2). Следовало бы ожидать, что именно они обладают наивысшим деривационным потенциалом. Однако согласно Словообразовательному словарю А. Н. Тихонова наибольшим потенциалом характеризуются *рыба, конь, коза, змея, свинья*, которым присущи более низкие по сравнению с зоонимами *лошадь, собака, птица* показатели частотности. Разрыв между показателями частотности и деривационного потенциала может быть довольно велик: ср. *лошадь* (частотность 77098 – 26 единиц в гнезде, *собака* (частотность 55846 – 31 единиц в гнезде) и т.д. Соответственно, корреляция между частотностью зоонима и его деривационным потенциалом носит характер не прямой зависимости, в чем убеждают данные табл. 2. Нельзя не заметить, тем не менее, что зоонимы с наиболее разветвленными гнездами входят в список наиболее частотных единиц данной группы слов русского языка, формируя таким образом ее ядро.

*рыба – *рыба, рыбка, рыбонька, рыбица, рыбешка, рыбчонка, рыбища, рыбец, рыба, рыбинка* и др. (всего 114 единиц)

**конь – *конек, коньковый, коник, конишка, коняга, коняка, конина, конюх, конюшонок, конюшня, конюший* и др. (всего 75 единиц).

***свинья – *свинка, водосвинка, свинёнок, свинина, свининка, свинство, свинтус, свинарь, свинарка* и др.

***змея – *змеек, змейка, змейков, змейковый, змейковые, змейчатый, змеенок, змееныш, змеевик, змеевичок* и др. (всего 45 единиц)

Эти примеры демонстрируют, что отзоонимные производные слова, большинство из которых – прилагательные, называющие конкретные атрибуты или качества, связанные с соответствующими животными, и существительные – названия самок или детенышей, а также диминутивы, формируют остов деривационного потенциала наименований животных в русском языке, что позволяет получить более глубокое понимание культурного значения, придаваемого этим животным.

В заключение следует отметить, что по результатам анализа данных, приведенных в Словообразовательном словаре А. Н. Тихонова, в целом производный потенциал зоонимов русского языка богат и разнообразен, но при этом наблюдается избирательность единиц, которые используются в словообразовательных процессах. Важными характеристиками при выборе того или иного зоонима оказываются их морфемная структура, производный/непроизводный характер и соответствующие семантические свойства. Релевантна и наблюдаемая непрямая зависимость деривационной активности зоонимов от их частотности.

Сложная природа избирательности единиц для вовлечения их в словообразовательные процессы требует дальнейших исследований в этой области. Это будет способствовать нашему пониманию глубинных процессов словообразования и семантической эволюции в языке, указывающей, на наш взгляд, на потенциал наименований животных в русском языке. Анализ этих данных может привести исследователей к разработке ценных рекомендаций по изучению словообразования и деривационного потенциала лексических единиц и различий между ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харитончик, З. А. О взаимодействии способов языковой номинации / З. А. Харитончик // В поисках сущности имен / З. А. Харитончик. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 32–42.
2. Головин, Б. Н. Приставочное внутриглагольное словообразование в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Б. Н. Головин. – Горький, 1966. – 79 с.
3. Беляева, Т. М. Словообразовательная валентность глагольных основ в английском языке / Т. М. Беляева. – М. : Высшая школа, 1979. – 184 с.
4. Петракова, Ю. И. Ономаσιологические аспекты морфологической и семантической деривации (на материале имен существительных современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. И. Петракова. – Минск, 2017. – 25 с.
5. Кубрякова, Е. С. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований. – М. : Наука, 1976. – С. 202–233.
6. Зенков, Г. С. Вопросы теории словообразования / Г. С. Зенков. – Фрунзе. : Киргизск, гос. ун-т, 1969. – 165 с.

7. Русский семантический словарь / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2003. – С. 407–458.
8. WordNet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wordnet.princeton.edu/>. – Дата доступа: 25.04.2024.
9. Мяховский, А. А. Утилитарная информация в гиперо-гипонимической иерархии «названия животных» в современном английском языке / А. А. Мяховский // Тенденции развития языкового образования в современном мире : сб. науч. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 нояб. 2021 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2022. – С. 48–57.
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1986. – 797 с.
11. Мяховский, А. А. Основания классификации животных в американском варианте современного английского языка / А. А. Мяховский // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2022. – № 3. – С. 67–76.
12. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А. Н. Тихонов. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1. – 855 с.; т. 2. – 887 с.
13. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>. – Дата доступа: 25.04.2024.

Поступила в редакцию 01.07.2024